

С. Б. Охотников (Одесса, Украина)
ОДЕССА - ФРАНЦИЯ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Взаимопритяжение и взаимодействие нашего города с французской культурой и наукой подмечено давно. Однако вне поля зрения исследователей осталась такая сфера знаний, как археология, хотя, как выяснилось, этот диалог насчитывает более 200 лет.

Интерес к истории земель, на которых позднее основана Одесса, возник у французских ученых еще в начале XVIII в., когда вышли книги по нумизматике Ш.Ф. Вайана, К.Г. де Боза, Ф. Кари, Ш.Б.Б. д'Анвиля о Скифии¹.

Некоторые исследователи лично побывали в Северном Причерноморье и пытались локализовать упомянутые древними авторами населенные пункты - О. Де ла Мотре, Ж. Пейсонель².

Во второй половине XVIII в. интерес к древностям этого края резко возрастает. Этому способствовала внешняя политика России, продвинувшей свои владения к берегам Черного моря, где находились памятники, известные ранее только по античной литературной традиции. Эти произведения были известны многим людям, вынужденным покинуть Францию после революции 1789 г. и устремившимся в Россию, остававшуюся оплотом монархизма. В их числе были не только уроженцы собственно Франции, но и территорий, находившихся под французским культурным и политическим влиянием, не говоря уже о языке, бывшим в то время средством международного общения.

Еще один нюанс - практически все, кто занимался в то время археологией и древней историей в Одессе, были офицерами или в той или иной степени связанными с военной службой. Уровень образованности, знание классических языков позволили некоторым из них стать в полном смысле профессионалами для уровня науки того времени.

Первым из них следует назвать Ф.П. Де-Волана (Francois Paul de Wollant)* - военного строителя, топографа. В 1790 г. он участвовал вместе с И.М. Дерibasом, А.Э. де Ришелье, А.Ф. Ланжероном во взятии Измаила.

Все они, как известно, внесли ощутимый вклад в основание и возвышение Одессы.

В 1792 г. Де-Волян подготовил свой знаменитый труд из 2-х частей “Описание земли Озу или Едисан...”, где дал подробное географическое, гидрографическое, этнографическое описание местности, лежащей между нижним течением Днестра, Буга и западной частью Крыма³. Им даны рекомендации не только по освоению этих территорий, но и обзор многих памятников археологии, особенно важный как одно из первых свидетельств очевидца, сделанное, по сути, в момент их открытия⁴.

Де Волян подробно описал район древней Ольвии, остров Березань, где, как он считал, находился храм Ахилла. Его знание античных источников подтверждается ссылками на Птолея, Страбона, Помпония Мелу, пс.-Арриана.

Далее он переходит к топографии “Аджибея” (будущей Одессы, которую он сам и спроектировал). В устье Днестра говорит об остатках «греческого города» Бухаза Ахиллея, указывает на крепость Аджидер (Овидиополь). Во время работ 1795 г., которыми руководил Де-Волян, здесь обнаружили погребение античного времени, приняв его за могилу Овидия. Об этой находке стало известно в Лондоне, затем в Париже. Хотя позднее выяснилось, что римский поэт похоронен на самом деле в г. Томис (современная Констанца, Румыния), имя Де-Волана осталось в истории не только как военного инженера, но и пионера «полевой» археологии в Северном Причерноморье.

Немалую роль в её становлении сыграл и герцог А.-Э. Ришелье, при котором Одесса стала не только административной, но и культурной столицей Новороссийского края. Так, в 1805 г. на основании распоряжения Министерства внутренних дел он издал предписание, в котором речь шла о запрещении вывозить за границу антикварные вещи, найденные на государственных землях. Но, говоря о Ришелье, есть еще одна причина причислить его к патронам археологии.

Адъютантом «дюка» с 1805 по 1815 гг. (а фактически до 1819 г.) был И.А. Стемповский - один из основоположников археологии как науки в нашем городе. Находясь во Франции в составе русского оккупационного корпуса он увлёкся древней историей и по рекомендации известного учёного Д. Рауль-Рошетта (Desire Raoul-Rochette) избран иностранным член-корреспондентом Парижской академии надписей и изящной словесности. В Париже он напечатал несколько своих работ. Вернувшись в Одессу, подготовил специальную “Записку...”, где предлагал создать особое хранилище для древностей и научное общество по изучению истории.

При отъезде во Францию Э.-А. Ришелье оставил И.А. Стемповскому все, чем владе в России - 150 000 рублей, имение

Гурзуф в Крыму, дачу в Одессе (т.н. “Дюковский сад”). Он всячески покровительствовал своему адъютанту в его занятиях наукой и в Одессе, и в Париже. Именно в этом видится основной вклад герцога в изучение древностей нашего края.

Немало способствовал собиранию и сохранению “антиков” адмирал И.И. Траверсе (J.D. Traversay) - главный командир Черноморского флота. По его инициативе в 1803 г. в Николаеве был создан Кабинет древностей Черноморского депо карт. Сюда поступали вещи, найденные в различных местах Северного Причерноморья и островов Архипелага (Эгейского моря), часть коллекций подарил сам адмирал. Впоследствии, будучи уже морским министром России, он продолжал контролировать поступление раритетов в Депо. Часть этих вещей передана была затем в Одесский музей.

Уделял внимание изучению древностей и генерал-губернатор Новороссии А.Ф. Ланжерон (Andrault Langeron). Он оказывал финансовую поддержку археологу-любителю П. Дюбрюксу (Paul Du Bux), который вел раскопки Пантикапея, его некрополя, знаменитого кургана Куль-Оба в окрестностях Керчи.

Среди людей, внесших свой вклад в начале XIX в. в описание древних памятников нашего края следует назвать архитектора, живописца Е.Ф. Паскаля (E.F.Pascal), Ф. Дюбуа де Монпере (F.Dubois de Monpereux), уроженца франкоязычной Швейцарии, описавшего и издавшего в роскошном атласе часть своих наблюдений о памятных местах Новороссии.

Отметим также сына роаялиста Э.В. Тетбу-де-Мариньи (Taitbout de Maringny), служившего в 1820-1830 гг. консулом Нидерландов в Одессе. Он обследовал побережье Черного и Азовского морей, издал их описание с привлечением данных античной эпохи. Именно по его предложению на острове Фидониси (Змеиный) в 1843 г. построен маяк, возведенный, к сожалению, на месте древнего храма Ахила.

Членом археологического кружка, сложившегося в первой трети XIX в., был А.И. Лёвшин - градоначальник Одессы, затем сенатор, член Государственного Совета. Он был автором первой на русском языке книги о Помпеях, действительным членом Парижского географического и Парижского азиатского обществ.

В формировании археологии как науки в Одессе выдающаяся роль принадлежит И.П. Бларамбергу (Jean Paul Moret de Blaramberg), уроженцу французской Фландрии. По семейному преданию его род вел начало от Генриха IV Бурбона. В 1797 г. Жан-Поль прибыл в Россию и навсегда связал с ней свою жизнь. Служил в Москве, Петербурге, а с 1808 г. - в Одессе. В 1825 г. назначен чиновником по особым поручениям при Новороссийском генерал-губернаторе М.С. Воронцове, командиром оккупационного русского корпуса в Париже. М.С. Воронцов

оказывал всяческую поддержку сохранению и изучению древностей и назначил И.П. Бларамберга в 1825 г. первым директором Одесского городского музея древностей, а затем, в 1826 г. одновременно и директором музея в Керчи⁵.

И.П. Бларамберг проводил множество полевых исследований, например, в 1816 г. устроил «показательные» раскопки в Ольвии в присутствии великого князя и будущего императора Николая I. Иван Павлович был знаком с А.С. Пушкиным, во время пребывания которого в Одессе были найдены античные древности. Весь свой досуг Бларамберг посвящал археологии, печатал свои труды в Париже. По стопам отца пошли и его сыновья - Михаил и Владимир, ставший одним из основоположников археологии в Румынии.

Связи ученых Одессы и Франции во второй половине XIX в. были, возможно, не столь наглядны. Так, членами Одесского общества истории и древностей (ООИД) были многие французские археологи и историки искусства - С. Рейнак, в частности.

Но то, что наш город конца XIX - начала XX вв. вошел в историю изучения древностей во Франции - несомненно. Как известно, одесский ювелир И. Рахумовский был автором великолепной подделки античного изделия торевтики - т.н. тиары скифского царя Сайтафарна. Она была куплена Лувром как подлинник, хотя уже тогда директор Одесского Музея Э.Р. фон-Штерн доказывал, что это фальшивка. Дальнейшая экспертиза показала, что он прав.

В те же годы вице-президентом (т.е. фактическим руководителем) Одесского Общества истории и древностей (1899-1919) был А.Л. Бертье-Делагард (A.L.Bertier de la Garde) внук эмигранта времен французской революции, по образованию военный инженер, по призванию - ученый. Наиболее ярко его научные интересы проявились в изучении нумизматики, сохранении исторических богатств⁶. Большую часть собственных средств он тратил на реставрацию памятников, пополнение археологических и нумизматических фондов Одесского музея. Свою коллекцию монет предполагал завещать ООИД. Но бурные события 1917-1920 гг. в Крыму свели на нет усилия этого выдающегося человека.

В последующие годы одесско-французские параллели прослеживаются sporadically. Судя по сохранившимся архивам, Археологический музей поддерживал научные связи с Лувром. В Одессе проживал Э. Белен де Баллю (E.Bellin de Ballue). Его имя стало широко известно после выхода в 1972 г. книги "Olbia cite antique du littoral nord de la Mer Noire". Этот труд получил отрицательную оценку специалистов, в том числе П.О. Карышковского. Тем не менее, нельзя не признать, что это была вообще первая монография о древнем городе, в которой к тому же даны иллюстрации предметов из коллекции нашего музея.

Его коллекции становятся все более известными, чему подтверждение обмен выставками в 1978-1979 гг. между Одесским Археологическим музеем и музеем Борели из Марселя.

Труды сотрудников музея публикуются во Франции, например, в сборнике “Sur les traces des Argonautes” - Paris. 1996.

Информация о раскопках и рецензии на вышедшие в Украине монографии ученых музея помещаются в специальных научных журналах: “Revue des Etudes Greques”, “Dialogue d’Histoire ancienne”.

По гранту CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique) в Париже и Лионе побывал С.Б. Охотников.

Над коллекциями музея работал И. Гарлан (Y.Garlan) из Университета г. Ренн, продолжают работать П. Дюпон (P.Dupont) из «Дома Востока» и Университета г. Лион, А. Иванчик из Университета г. Бордо. С музейными экспонатами знакомился всемирно известный антиковед П. Левек (P. Leveque).

Таковы основные вехи сотрудничества археологов Одессы и Франции, начавшегося еще в конце XVIII в. и продолжающегося по сегодняшний день.

¹ Юргевич В.Н. Об археологических разысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗИООИД. - 1888. - Т. XIV. - С. 27-51; Ростовцев М.И. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря // SCYΘIKΑ. ΠΑΒ. - 1993. - № 5. - С.25-38.

² Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.). - СПб, 2002.

* Мы следуем наиболее общепринятым и употребительным транскрипциям французских имен собственных. Различия в их написании объясняются отсутствием устоявшейся традиции в русском языке.

³ Глеб-Кошанская Т.Н., Павлюк Н.Н. (сост.). Наследие Ф.П. Де-Волана. Из истории порта, города, края. - Одесса, 2002.

⁴ Охотников С.Б. Ф.П. Де-Волан и античные древности Северного Причерноморья // Человек в истории и культуре. Сборник работ в честь В.Н.Станко. - Одесса- Терновка, 2007. - С.500-508.

⁵ Охотников С.Б. М.С.Воронцов и развитие археологии в Одессе // Одесские чтения памяти М.С.Воронцова. - Одесса, 2007. - С. 45-51.

⁶ III Таврические чтения, посвященные 160-летию со дня рождения А.Л.Бертье-Делагарда. Симферополь, 2003.